

О. А. КНЯЗЕВСКАЯ, Е. В. ЧЕШКО (Москва)

РУКОПИСИ МИТРОПОЛИТА КИПРИАНА И ОТРАЖЕНИЕ В НИХ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ ЕВФИМИЯ ТЫРНОВСКОГО

В статье будут рассмотрены пять рукописей из хранилищ ГБЛ и ГИМа, изготовление которых связывается с именем Киприана. Три из них, написанные на бумаге полууставным александрийским письмом, характерным для тырновских рукописей евфимиевской эпохи, и содержащих приписки, указывающие на „письмо Киприана“, обычно приписываются руке самого Киприана. Это: 1. Лествица Иоанна Лествичника 1387 г. (ГБЛ, фонд 173, фонд. № 152, ПС 548), 2. Псалтырь с воследованием (ГБЛ, фонд 173, фонд. № 142, ПС 1373), 3. Творение Дионисия Ареопагита (ГБЛ, фонд. 173, фонд. № 144, ПС 1400)¹.

Другие две рукописи, создание которых связано с именем Киприана, написаны на пергамене уставом. Это „Служебник митрополита Киприана“ конца XIV в. (ГИМ, Синод. № 601, ПС 869) и Триодь цветная 1403 г., написанная „благословением и повелением Киприана“. Обе рукописи древнерусского извода.

Мы делаем попытку определить, какие из этих рукописей могли действительно принадлежать руке самого Киприана. Этой цели служит сравнительный анализ почерка, графики и орфографии трех первых рукописей, который привел нас к выводу, что рукописи не могли принадлежать одному лицу. По начертанию букв первая рукопись заметно отличается от двух других, которые имеют между собой больше общих черт. По орфографии две первые рукописи очень близки, но третья содержит резкие отличия от первых двух, обилие русизмов и сербизмов, исправлений, часто ошибочных, что исключает предположение о возможности ее написания Киприаном. Анализ водяных бумажных знаков подтвердил наши наблюдения. Другая задача состояла в исследовании особенностей графики и орфографии этих рукописей в сопоставлении с тырновскими рукописями евфимиевского и предъевфимиевского периода (Псалтырь

¹ Архимандрит Леонид (Кавелин). Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицко-Сергиевской Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии). М., 1887, вып. 2, с. 32—33.

№ 3 Софийской народной библиотеки, Софийская псалтырь 1337 г. № 2 БАН, сб. 10), с целью выяснения того, какие из этих особенностей могли восходить к практике письма, введенной евфимиевской реформой. Анализ древнерусских списков должен показать, как эти особенности графики и орфографии отразились в древнерусских рукописях, связанных с деятельностью Киприана.

Известно, что в рукописи Лествицы Иоанна Лествичника (№ 152) имеется запись на л. 279 об., в которой сообщается, что рукопись написана митрополитом Киприаном в Студийской обители, закончена в 1387 г. (в лето 6895), 24 апреля (в лѣтѣ с̄ в̄ ѡ̄ г̄ ѣ апрѣлѣа. кд. свѣршнша сѣа кннги в стѣдѣнскон обитѣан. кнпрѣано смѣреннѣмъ мнтрополнѣо кѣеккымъ и всѣа рѣсѣа: —). Почерк записи идентичен с почерком рукописи. Сведения о месте и времени ее написания соответствует данным о времени прибывания Киприана в Константинополе и, следовательно, о вероятном пребывании его в Студийском монастыре². Водяные знаки бумаги подтверждают прямую дату рукописи 1387 г. (филиграни 1384, 1385 и 1386 гг.)³. б. зн. „буква R с крестом над ней“, три разновидности типа Мошин № 5548—1384 г. (на листах I, 1—6, 15—86, 95—197; знак первой разновидности взят с лл. 26—27, знак второй разновидности с лл. 34—35), Лихачев № 153—1383 г. (на листах 87—94, знак третьей разновидности — с лл. 90—91); „лилия“ — типа Брике № 7266—1385 г. № 7268—1385 г. (на листах 7—14, знак с лл. 10—11); „раковина“ — типа Лихачев № 435—1386 г., типа Мошин № 3136—1386 г. (на листах 198—280, IV—VI, знак с лл. 208—209). Бумажные знаки из этой рукописи приведены в справочниках: Лихачев № № 797, 798, 799; Брике № 7267; Мошин № № 791, 3137, 5552).

Рукописи Псалтыри (№ 142) и Дионисия Ареопажита (№ 144) содержат более поздние приписки с указанием на „письмо Киприана“. Идентификация почерков этих рукописей с почерком рукописи № 152 „с собственоручным письмом Киприана“ обычно основывается на внешнем сходстве почерков этих рукописей⁴. Действительно, в них представлены почерки типологически близкие⁵. Правда, известны и более осторожные высказывания об отождествлении почерков этих рукописей⁶. Од-

² Архимандрит Филарет (Гумилевский). История русской церкви. Период второй. М., 1853, с. 123 (имеются ссылки на документы).

³ Филиграни в рукописях №№ 152, 142, 144 установлены и проверены старшим библиотекарем Отдела рукописей ГБЛ Л. П. Грязиной по следующим справочникам; V. Mošin i S. Traljić. Vodeni znakovi XIII i XIV vijeka. Knj. 1—2. Zagreb, 1957 г. Н. П. Лихачев Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1—3., СПб., 1899; С. М. Briquet. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier de leur apparetion vers 1282 jusqu'en 1600, vol. 1—4. Amsterdam, 1968. Zonghi's watermarks. — В: Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia, III. The paper publications society. Hilversum. Holland, 1953. Авторы выражают Любови Петровне Грязиной искреннюю признательность.

⁴ Л. А. Дмитриев. Роль Киприана в древнерусской литературе. — ТОДРЛ, т. XIX. М.—Л., 1963, с. 223—225.

⁵ Е. Коцева. Александрийско-попгерасимово писмо в български ръкописи от втората половина на XIV в. — В: Старобългарска литература Изследвания и материали. Т. 1. С., 1971. Б. Цонев. Опис на ръкописните и старопечатните книги в Народната библиотека, т. 1, С., 1910, с. 196.

⁶ В. А. Мошин. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв., — ТОДРЛ, т. XIX, с. 104.

нако названные рукописи не были исследованы палеографически, и вопрос об одном или разных писцах оставался открытым.

По водяным знакам бумаги рукописи № 142 и № 144 не являются современными Киприану. Рукопись Псалтыри Киприана (№ 142) датируется второй третью — третьей четвертью XV в. (филиграни 1438 и 1465 гг.) б. зн. „три горы“ — первая разновидность Лихачев № 968—1438 г., знак взят с листа 5; вторая разновидность Лихачев № 970—1438 г., знак взят с листа 14; „голова единорога“ типа Цонги № 767—1465 г., знак взят с листов 259, 260). Рукопись Дионисия Ареопагита (№ 144) датируется второй четвертью — серединой XV в. (филиграни 1440 и 1454 гг.: б. зн. „ножницы“ — типа Брикe № 3668—1454 г., знак взят с листов 33,36, но понтюзо в рукописи на 1,5 мм шире, чем понтюзо в справочнике; Цонги № 625 — 1440 г., знак взят с листов 66—67, и рисунок и „сетка“ в рукописи и в справочнике абсолютно совпадают⁷. Итак, анализ водяных знаков бумаги показывает, что рукописи № 142 и № 144 не могли принадлежать руке Киприана уже потому, что написаны много лет спустя после его смерти.

По своим графико-орфографическим особенностям рукописи Лествицы (152) и Псалтыри (142) близки между собой и соответствуют нормам письма среднеболгарских тырновских рукописей конца XIV в. В рукописи Псалтыри встречаются, правда, редкие русизмы. Рукопись Дионисия Ареопагита в своей орфографии, наряду с среднеболгарскими особенностями, содержит приметы сербского и, очевидно, русского изводов.

Не только Лествица, но и две другие рукописи, не принадлежащие перу Киприана и являющиеся, видимо, списками, сделанными уже на Руси, отражают нормы евфимиевской и послеевфимиевской орфографии, влиянию которой на древнерусскую письменность способствовала деятельность Киприана. Современник и соотечественник Евфимия Тырновского, по всей вероятности, человек, близкий Евфимию по воспитанию и образованию, Киприан должен был и в своей книжно-письменной практике пользоваться общими с Евфимием правилами и нормами письма. Поэтому исследование графико-орфографических особенностей рукописей, принадлежащих Киприану или писцам, продолжающим традиции его школы, может быть полезным при реконструкции особенностей евфимиевской реформы.

Во всех исследуемых рукописях, написанных alexandрийским письмом, представлен набор буквенных знаков, которые Константин Костенечкий в своем трактате считает необходимым восстановить в славянском письме. В написании греческих слов употребляются буквы фита, пси и ижица; например: нзъ егѣпта 152, 13а13⁸, моѷсеа 12 об. 2, ѳнмѣан 1462 плинѣы 14а14, ѱалло 142.

В этих трех рукописях находим примерно один и тот же набор знаков препинания и надстрочных знаков (спиритусы, уда-

⁷ Здесь не оговорены специально знаки на листах 8, 9, 12, 13, поскольку листы 1—14 были вклеены позднее, в середине XVI в., и знаки на этих листах не имеют решающего значения для датировки всей рукописи. В рукописи 142 листы со знаком 1465 г. также могли относиться к более поздней вклейке, во всяком случае они не относятся к анализируемому нами тексту Псалтыри.

⁸ Первая цифра обозначает номер рукописи, вторая — лист, буква а — лицевая сторона, буква б — оборотная сторона листа, далее следует номер строки сверху или снизу страницы — помета сн. При повторных примерах из той же рукописи номер рукописи не повторяется.

рения). Правда, в системе ударения, как установили наблюдения В. А. Дыбо, эти рукописи отличаются друг от друга. Автор считает, что рукопись Дионисия резко отличается от Лествицы и Псалтыри.⁹

В этих рукописях широко представлены варианты букв: 1. Три варианта буквы *ε*: *ε* узкое, *ε* широкое и *ε* в виде греческого ипсилона. При этом первый и третий варианты (*ε* узкое и *ε*) употребляются без видимых различий. В Лествице преобладает обычное *ε* узкое, в Псалтыри оба знака равноправны, в рукописи Дионисия явно преобладает написание в виде ипсилона. 2. Широко употребляются три варианта буквы *ο*: *ο* узкое, *ο* широкое и *ω* (ω). В рукописи Лествицы *ο* широкое отмечено в некоторых словах в начале слова, *ω* — в предлоге-приставке *от*—*ω*, и в некоторых словах и формах, где употребляется последовательно, например, в словах *βω*, *βωω*, в корне *μνωγ* — во флексиях — *βυχ^ω*, *βογμω*. В других рукописях такой последовательности не наблюдается. 3. Варианты буквы *υ*: *υ* (υκ) и диграф *ου*, причем вторая часть диграфа пишется в форме *υ* (ижицы), например: *ουμα* 152.12a7 сн., *χουδ^υνιμ^υ* 3a4, *ουμ^υλλη^υ* 142.8a16, *ουβο* 144.97a5, *ε^υ π^υρωδ^υβ^υρ^υνη^υχ^υ* 325a3. Однако в этих трех рукописях значительно чаще, чем диграф, употребляется знак *υ* (υκ). 4. В рукописи Дионисия в позиции после гласного наряду с буквой *ου* (υ) может употребляться буква *ю*, например: *κ^υ* *η^υπ^υλ^υνη^υν^υ* 176б. В двух других рукописях буква *ю* в позиции после гласного не употребляется, там обычно *ου*, например, *κ^υ* *μ^υλ^υνη^υν* 142.78б, *β^υστ^υλ^υτ^υι^υν* 152.12a3 сн. Буква *ю* употребляется в этих трех рукописях после мягкого согласного и в начале слова. 5. Аналогичное употребление йотированной и нейотированной буквы в позиции начала слова и после гласного находим в употреблении *α* и *ια*. Буква *α* йотированное (*ια*) в этих трех рукописях наблюдается на своем этимологическом месте в начале слова (*ιακο*, *ιαβ^υλη^υνη^υζιμ^υ*, *δα ια^υτ^υ*), но после гласного в середине слова, как правило, пишется *α*. В Лествице написание с *ια* после гласного встречается лишь в виде исключения (*π^υνη^υν^υζ^υ* 6a14—15). В псалтыри после гласных употребляется только *α*. Данное написание продолжает традицию тырновских рукописей, установившуюся там еще до Евфимия. Нарушение этого правописания в рукописи Дионисия, где наряду с *α*, после главных широко представлено также *ια* (например, *ρα^υζ^υμη^υα^υ* и *σω^υφ^υνη^υα^υ* 9764сн., *ε^υλη^υκη^υ* 3сн.), возможно, относится к числу русизмов, которых в рукописи немало.

Продолжением традиции, установившейся в тырновских рукописях доевфимиевского времени, является также написание буквы *ѣ* на месте этимологического *α* после парных мягких согласных: *цѣ^ѣ*, *помѣ^ѣнш^ѣл^ѣа*, *възбрѣ^ѣнѣ^ѣа*, которое мы находим во всех трех рассматриваемых рукописях. В некоторых рукописях предъевфимиевского периода буква *ѣ* встре-

⁹ В. А. Дыбо. Закон Василия Долобо и акцентуация форм глагола в древнерусских и среднеболгарских рукописях. Вопросы языкознания; 1971, № 2, с. 106, сн. 15.

чается и после ч, например, в Софийской псалтыри (наряду с *искверънѣжъ* л. 9. здесь находим и *къ пѣчелѣхъ* л. 7). В киприановских рукописях после ч всегда находим букву а. Возможно, такое написание также было подтверждено евфимиевской орфографией. 6. В рукописях представлены два варианта буквы н — н восьмеричное и і десатеричное с двумя точками или без точек сверху. В этих рукописях перед гласным регулярно представлена буква і, например: *житіа* 152.10а3, *христѣаннѣ* 11а4сн, *везгнѣ-вѣсмъ* 13а15, *внжнѣн* 10а2, *тѣчѣа* 10б4, *вострѣтов* 13а2сн.; *блговолѣнѣа* 142.6б10, *прѣнмѣте* 5а3; *сѣа* 144.20а9, *нѣцѣн* 176а13, *сжѣннѣмъ* 20а9, *вытѣж* 176а11, *исплъненію* там же. Изредка буква і встречается в середине слова перед согласным, например, *амалѣка* 152.13а8, *тѣна* 16а17, *въ съедненіе* 144.96аб. Иногда буква і встречается в конце строки, например, *исправнші* 142.7610, в конце слова перед гласным, начинающим следующее слово, *нзрннѣа* 6б4. Правило написания і перед гласным нарушается редко. В рукописи № 142 отмечен случай *нростна* 6б12. Регулярное употребление і перед гласным находим в рукописях евфимиевского времени, например, Псалтыри № 3 Софийской народной библиотеки: *достоинѣ* 42а3, *людѣн* 42б14, *оржжю* 44а1, *творенѣа* 44б11, *прѣндѣте* 45а3. На тех же листах один раз отмечен случай употребления і перед согласным: *сжѣннѣмъ* 45а18; один раз — употребление перед гласным восьмеричного н: *крѣпостнж* 45а14. Правило написания і перед гласным, вероятно, можно считать правилом, узаконенным евфимиевской реформой, так как в рукописях предъевфимиевского времени определенной последовательности в употреблении н и і не наблюдается. Так, например, в Софийской псалтыри 1337 г. (№ 1, сб. 10 БАН) буквы і и н в этой позиции употребляются безразлично: на одних и тех же листах 5а и 5б встречаем написание *людѣе*, *повелѣнѣе* *дръжанѣе* и *црне землѣцнн*, *нростнж*, *наказаннѣ*, *нападажнннхъ*. Написание буквы і отмечено и перед согласным: *възискажннхъ* 7, *сътворѣшж* 7, *лицѣ* 10, *прнложнт сѣ* 10, *лѣствы* 12б. Безразлично употребляются буквы і и н также в Норовской псалтыри (ГИМ, УВАР. 285). 7. В этих трех рукописях представлена среднеболгарская мена юсов. Для рукописей № 152 и № 142 может быть сформулировано следующее правило употребления юсов: буква юс малый — ѡ употребляется в начале слова и после гласных, а также после парных мягких согласных и ч. Во всех этих позициях буква ѡ заменяет этимологический ж (юс большой). Это правило проводится достаточно последовательно. Исключением является только позиция после ѡ, где этимологический ѡ может заменяться буквой ж. Примеры: *ѡ азъ* 152.12абсн., *въ ѡмж ѡже* 142.8а1, *въ азъцѣ* 9а5; *завнѣтѣа* 152.8а8сн., *нждѣа* 8б9, 15а22, *сѣпротнвноѡ* 11а5, *желѣать* 12бб, *враждѣащжѡ* 142.5а1сн., *надѣащѣн сѣ* 5а7, *нростѣа твоѣа* 155а11. *рѣаѡ творѣше* 152.8а9, *постѣа моѡ омочѣа* 142.7а2, *поклона сѣ* (1 л. ед. ч.) *бѣсн*. Написание буквы ж после гласного встречается редко. На про-

смотренных листах встретился один пример: бож са 142.263сн. Исключением является позиция после буквы л, где находим букву ж на месте этимологического юса малого: блнжнаж рабы 152. Однако в этой позиции л может и сохраняться, например: влчнлаа лювве 152.1765.

Буква юс большой (ж) употребляется на месте этимологического юса малого (л) после шипящих (за исключением ч), после ц и зело (s). Например: оутвердншж 152.14615, шжташж 142.4а5, источникъ прнснотекж-цлаа полсж 152. 861, осмзла отроковнцж... побежене ба15—17, часть чашж нхъ 142.1062сн., вса творашжа ба12—13, ѡ плода пшеницж 563сн., однако эта замена производится непоследовательно. Например: бѣша 152.14а16, видѣ мжжа крастн шеша н ба 86w не 86оаша... авѣ възвратнша са 152.15а10—12, ѡ жала 14а14, конца 142.464с.

В отношении нормализации употребления юсов в рукописях евфимиевского и послеевфимиевского времени не было единства. Так, в отличие от рассмотренных рукописей, в псалтыри № 3 Соф. НБ преимущество отдается употреблению юса большого. После шипящих юс большой регулярно пишется на месте юса малого. В начале слова и после гласных также наблюдается тенденция замены буквы л буквой ж, хотя эта замена не проведена последовательно и возможны колебания (лзыкы свож н жзыцн, бразды ел и жнта еж, мтрѣ моел н снаы твоел). Такой же тип мены юсов после гласных отражен и в рукописи Дионисия (№ 144), однако там он проведен не во всех формах. Букву ж на месте юса малого находим в начале слова и во флексиях, например: стынхъ... жже 96а5сн., сналь безмныж славы 144.97610. В глагольных формах зафиксирован л на месте юса большого: наставѣаше 9668, разршашат са 97610. Употребление юсов после согласных в рукописи № 144 аналогично с рукописями 152 и 142. Кроме того, в отношении употребления букв носовых гласных рукопись Дионисия Ареопагита (№ 144) представляет существенные отличия от рукописей № 152 и № 142. В ней представлена замена букв носовых гласных „чистыми“. Встречается буква в на месте ж (чѣстѣ 51614) и обычны написания буквы ж на месте этимологического ү (не сжшж нн едномъ 9662, поконшж моемъ 97а3—4). Об отсутствии у писца рукописи Дионисия твердых знаний употребления буквы ж свидетельствуют многочисленные случаи исправлений буквы юс большой на букву үк или написания юса большого по соскобленным знакам диграфа оү и в. Обнаружается взаимная мена буквы юс малый с буквами е и а: прѣвыше лежнмыа горнѣшнша 33613, часто находим букву юс малый на месте исконного л (въсь богсловѣа нвснаа 34а, сценноз-данѣа 16613) и букву е на месте л (ворецн 4963сн., явлѣе 50а1). Часто встречаются также исправления ранее написанной буквы е на букву юс малый. Исправления в написании юсов после гласных в рукописи № 144

следуют правилам орфографии рукописей № 152 и № 142 (после гласных *а* пишется на месте *ж*, например, *дѣстѣнна* 51614, где *а* написан по букве *ю*). Встречаются ошибочные исправления, например: *подражѣть* 96a1, где *ж* написан по соскобленному „правильно“ после шипящего, но не на месте *є* носового, а на месте старого *а*.

Можно думать, что подобное употребление букв носовых гласных и их исправлений появилось под влиянием письма оригинала (который мог быть сербского извода) и объясняется нетвердыми знаниями норм евфимиевской орфографии писцом Дионисия (возможно, он был русским). 8. Известно, что в свое время Б. Цонев высказал предположение, что правила употребления букв *є* и *ѣ* (*ъ* и *ь*), введенные Евфимием Тырновским, не могли быть такими, как их сформулировал К. Костенечкий и как они утвердились в ресавской орфографии¹⁰, так как одним из принципов проводимой реформы было стремление сохранить старые кирилло-мефодиевские написания. Употребление этих букв в рукописях Лествицы (№ 152) и Псалтыри (№ 142) подтверждает авторитетное высказывание профессора Цонева. В них отмечена тенденция употребления *ъ* и *ь* в соответствии с этимологией за исключением тех позиций, в которых произошло изменение *ь* в *ъ* в болгарском языке. Известная непоследовательность этимологических написаний и в других случаях свидетельствует о том, что „правильное“ употребление *ъ* и *ь* не является русизмом, а восходит к среднеболгарской орфографии.

В рукописях 152 и 142 наиболее последовательно *ъ* и *ь* употребляются в конце слова, например: *сѣтѣсть* 152.13a25, *помощь* 13a22, *пѣшь* 14a11, *чннь* 1646, *разѣмъ* 12a6, *животъ* 11a4, *источникъ* 8a1; *вольнь* 142.762сн., *мѣжь* 4a3, *сѣднѣть* 7615, *гдѣ црѣ* 10a2сн., *дѣзь*, *тѣ* 863сн., *сѣвѣтъ* 4a3, 4, *нѣзь* 8a9, *явленнѣмъ* 152.13a8, *нечестнѣхъ* 11a8. Встречаются отступления, например: *вѣ* 142.10a9, *прѣдѣ* лицѣм 152.16a21, однако в окончаниях имен существительных эти отступления редки, в предложениях довольно последовательно ставится *ъ*, который лишь иногда может пропускаться. В Лествице такие случаи отмечены после предлогов *вѣз* и *нѣз*: *вѣз лѣвѣстнѣ*, *вѣз прѣстанѣ* 14a10, *нѣз мнѣ* 17614, наряду с *нѣз егѣпта* 12a1сн. В приставках пропуск *ъ* отмечен также после букв *з* и *с*: *вѣзгнѣвѣмъ* 13a15 и *вѣзтѣлесна* 10a1, *вѣзхотѣвшѣ* 16a22, *нѣзвѣтъ* 16a23, *вѣзсѣлаашѣ* 8a10сн., *нѣздѣнѣ* 12a12, *нѣразсѣднѣмъ* 10a1, иногда ставится паерк *разсѣбленѣ* 1665. В рукописи Псалтыри также зафиксированы приставки *вѣз*, *раз-* без *ъ* после буквы *з*: *вѣздѣханѣмъ* 661сн., *вѣзвѣсѣла са* 867, *распрѣотранна* 565. В других приставках и предложениях буква *ъ* сохраняется. Буква *ь* вместо *ъ* встречается очень редко: *вѣзь* 3a1965сн.

Непроизносимый *ь* в середине слова может сохраняться, но может быть также заменен буквой *ъ* или пропущен, например: *оставлѣше* 152.

¹⁰ Б. Цонев. История на българский език. Т. 2. С., 1934, с. 268.

16а25 и оставашен 12а1, младеньци 13620, вложша 16а4 и болезньна 12а1 сн, вшцшн сн 14а12; ь отмечен в формах творительного падежа вълпмн и призываньмн 668, после буквы ч — ачъба 13618, пачьно ба14, после л — мольбоа 3а2 сн. Однако знак ь может и пропускаться самоволаа 1163 сн., воръзы 14а7, младенца 13622, всеа 1168,9, всеа 10а20 и т. п. В рукописи Псалтыри также наряду с написаниями вьньмн ба4, вельлѣпота 8а8—9, находим польскыа 8а1 сн., скждѣннча 4б, морскыа 8б1—2.

В произносимых слогах буквы ъ и ь также могут воспроизводиться на своих этимологических местах, например: лъжжа 152.8а11, вълпмн ба8, сьнъ 7а2, сьна 6б14, късногласньнмъ 3а5, сь 16б4, тьча 6б14, льстно 13а23, чьтѣмъ 15а12, благочьстньных 11а7, нночьское 7а1. После в и плавных вместо ь находим ъ: извьномъ 1262 сн., хьтрьца 1262 сн., крьщенїа 10а2 сн. Широко представлена в рукописи 152 вокализация ь в е, например: првѣдньх 11а5, нечьстнѣ 11а14, шѣша 15а5, пѣсн 15а6, срьдечнымъ 15б3, невьщѣвнжл ба9, явленнzymъ 13а8, вьчьскы 10а14. В рукописи Псалтыри отмечены случаи написания ь в произносимых слогах: льстн 9б3 сн., лылаахъ 6б1, нечьстїа 6б3, львъ 7а15, чьсо радн 10а12, чьстїа 8а18, нечьстнѣаго 9б7, 10а13, по множествѣ 6б3, и по множествѣ 9б12; ъ на месте этимологического ь отмечен в словах стьса 97б, мьстника 8а11. В сочетаниях с плавными обычно употребляется ъ, который представлен и на месте этимологического ь, например, вьздръжннкъ 152.11б4—5, трнвръстно 13б17, врѣхъ 14б13, вьсрьдно 12а1, 16а25, сквьрннѣ 11б11, дрѣжжн сн 11б13, твьрдаго 14а10, вьврѣжнѣ 16а4, прѣваго 14а13, сьзамн 13б9 и др. Встретился один пример обратной замены — трнстльпн 13б17. В рукописи Псалтыри также в сочетаниях с плавными употребляется только ъ: сьзамн 7а1, на врѣхъ 8а3, сьврѣшнлъ 8а9, прѣстѣтвон 8а13, оквьрнѣа сн 9б14. Вокализация ъ в о отмечена в псалтыри в слове ровъ 7б1 сн. Вокализация ь в слове черное является в рукописи № 142 одним из редких русизмов, встретившихся в основном тексте Псалтыри. В качестве других русизмов можно указать случаи написания а на месте ѡ, а на месте ж — 8 или ю. Эти написания, исключительно редкие в основном тексте в изобилии представлены в последованиях, которые занимают вторую часть рукописи, на листах, написанных тем же почерком, что и Псалтырь. (Например: припадѣхочу 146а—146б, бѣа радн помавн на 152а3, поуть 153б5 сн., плачюшен 169б6, зьмлю 169б8, 170а1, жнеотворѣщаго 170б6, восхвалят тл 183а16. Встречаются на этих листах и обратные замены, например: дщамъ 158б7 сн., безаконїа наша нщѣлн 146а8—9.) Возможно, к числу русизмов можно отнести также написание буквы ь в окончании глаголов 3 лица настоящего времени, встречающееся в основном тексте Псалтыри наряду с окончанием ъ: вьстаатъ 5а11, но вьзглѣтъ 4б12, падѣтъ 6б2.

В употреблении еров рукопись Дионисия (№ 144) значительно отличается от двух рассмотренных рукописей. Здесь наблюдается тенденция употребления ъ в конце слова не только на своем этимологическом месте, но также и на месте ъ, например: азъ есмь 1563, оумь 15а4 сн., нѣнынхъ снаахъ 16а2 сн., стыхъ нхъ именованіи нзыаженіа 4961 сн., въсьхъ сѣшнхъ нарнчеть 96617, желаеть 97а8 сн., и в других случаях в формах 3 лица настоящего времени пишется ъ. Такой последовательности нет в других формах и словах, где иногда в конце слов может употребляться ъ, например: азыкъ 5161, съ чинномъ сценнымъ 50а1, наряду с въразомъ неконмъ 96614 началъ 4965 сн., очесь 5167 сн. Кроме того, отмечен в рукописи знак редуцированного, средний между буквами ъ и ь в виде еря с острым уголком сверху. Такой знак часто встречается в конце слов: аггеломъ 96а16, въ всьхъ 16а7 сн., бгъ 16а7 сн.; встречается он и в других позициях нзыаженіи 15а13. В предлогах преобладает ъ, в середине слов написание смешанное. Для обозначения произносимого редуцированного употребляются обе буквы, непоследовательно (наряду с нашствіа 97а8 скорошгьс'т'внъ 71а2, нзмѣнителънъ 7065 сн., бесплътнынхъ 9669). Таким образом, в употреблении букв редуцированных рукописи не представляют единства, причем наиболее резко отличается от двух других рукопись Дионисия.

Выводы: 1. Термин *киприановские рукописи* для рассмотренных памятников может быть сохранен только условно, так как рукой Киприана могла быть написана только одна из этих рукописей — Лествица № 152, 1387 г. 2. Эти рукописи объединяет один тип почерка — александрийское письмо, характерное для тырновских рукописей евфимиевской эпохи. По своим графико-орфографическим особенностям они следуют практике письма, утвердившейся в рукописях евфимиевского времени. 3. В проведении евфимиевских принципов письма рукописи 152 и 142 очень близки между собой. Рукопись 144 содержит значительные различия.

К числу „киприановских“ рукописей (в условном понимании термина) могут быть отнесены еще некоторые рукописи, изготовление которых также связано с именем митрополита Киприана. К ним относятся: 1. „Служебник митрополита Киприана“ (ГИМ, Синод. 601, Г. Н. 644. Пс 869). В рукописи имеются две записи писца на л. 72: „Сии служебник переписал от грецких книг на рускый язык рукою своею Киприан смиренный митрополит киевскый и всея Руси...“; и на листе 132 об. во второй записи писца говорится: „Съписание сему от гречьских книг смиренным митрополитом киевскимъ и всея Руси Кипреяном“. И ниже еще одна запись, сделанная более мелким почерком, возможно, тоже рукою писца: „Кир отцю Ксенофонту даде инок Иларии метание и за худость и неоуспѣхъ прости“¹¹. 2. Триодъ цветная 1403 г. (ГИМ, УСП. 7/1088).

¹¹ М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Голыщенко. Описание пергаментных рукописей ГИМ — Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965, с. 198.

В записи писца на л. 177 об. говорится, что в лето 6911 (1403)... при святейшем Киприане митрополите Киевском и всеа Руси его же благословением и повелением написана бысть книга сия...“ Далее сообщается имя писца — инока Андреа¹².

Давно известно, что древнерусская письменность в конце XIV в. испытывает влияние со стороны южнославянской письменной культуры и усваивает новые для русского языка графико-орфографические нормы. В силу разных причин деятельность митрополита Киприана на Руси во многом способствовала проникновению этого влияния. В первую очередь это влияние должно было сказаться на тех древнерусских рукописях, которые были изготовлены по заказу Киприана или написаны им самим.

Рукопись „Службника Киприана“ (Синод. 601), несмотря на имеющиеся в книге записи, не могла быть написана рукой Киприана. По своим графико-орфографическим особенностям письмо Службника находится в русле древнерусского традиционного письма XIV в. Новое южнославянское („киприановское“) влияние проявляется в рукописи весьма слабо. К числу новых южнославянских особенностей письма следует отнести: регулярное употребление в тексте знака запятой и употребление буквы λ на месте μ йотированного. Например, $\text{окаанство } 87a$, $\text{вѣрна } 94a$, $\text{оуправла } 82b$, $\text{нзнавъ } 83a$, $\text{ощьщенн } 83a$, $\text{безаконн мол } 87a$, $\text{на стьл сво } 83a$. С некоторой долей вероятности к числу этих черт можно отнести употребление n десятиричного с двумя точками над строкой в роли союза перед словом с начальной гласной буквой: $\text{восхожденн } \dot{\text{и}} \text{ оуставленн } 87b$, при регулярном написании буквы n в этих условиях. В остальном рукопись отражает типичные и характерные особенности письма и языка древнерусских памятников XIV века. Устав, которым написана рукопись, содержит все приметы почерка рукописей второй половины XIV в. Состав буквенных знаков и правила их употребления также не содержат написаний, характерных для южнославянского письма. Так, буква ж в рукописи не встретилась, а буква λ употребляется в соответствии с правилами русского письма: она пишется после букв парных согласных и обозначает λ с предшествующей мягкостью. Буквы с и ѡ употребляются только в буквенной цифри. Отмечено специфически русское употребление буквы ч и диграфа оу (знак в встречается на конце строк). На месте этимологических редуцированных употребляются буквы ъ и ь по русским правилам XIV в. или их замены буквами о и е , а также пропуск букв ь и ъ в соответствующих условиях. Таким образом, о данной рукописи можно говорить только как о памятнике, графико-орфографические особенности которого отражают лишь некоторые следы южнославянского влияния. Следовательно, если текст этой рукописи был переписан с текста Службника, написанного Киприаном¹³, то следует признать весьма высокий уровень знания писцом правил русского письма XIV в. Встречаются и характерные для русского письма ошибки: $\text{мена } \text{ъ}$ и е между мягкими согласными в безударном положении.

¹² М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Голыщенко. Описание перг. рукописей... с. 201.

¹³ Горский и Невоструев. Описание..., отдел III, часть 1. М., 1869, с. 12.

Значительно больше южнославянских особенностей встретилось в рукописи Усп. 7/1088. В ней наряду с написаниями, характерными для древнерусской письменности XIV в., встречаем написания, свойственные „киприановским“ рукописям. С одной стороны, встречаются собственно русские написания: *межю* 9а, *осоуженъ* 38а; но *33а*, *холмн* 8а, *исполни са* 54б, *всѣдержитель* 17б, *скверноу* 17б, *оутвержденне*: *слезамн* 52б, 72б, *кровен твонхъ* 38а, *поутен монхъ* 18а, *оуглье* 53б, *на древь* 58а, *оуднвлалѣ* 49а, *прославалѣ* 49б, *сѣвоуплалѣ* 51а, *вываю* 59а. С другой стороны, появляется ряд новых особенностей, которые могли возникнуть только в силу южнославянского влияния. Так, в рукописи регулярно употребляются различные надстрочные знаки: паерки, спиритусы, знаки ударения. К числу графических особенностей относятся: систематическое употребление буквы еры с ерем малым (для обозначения буквы ы), появление буквы *з* для обозначения буквы *з*: *сѣзды* 106б, *сѣлау* 54а, *просѣвшн*, *сѣсанъ* 52б; регулярное употребление диграфа *оу* (для обозначения *у*) независимо от качества предшествующего звука: *мнроу* 53а, *дръжавоу* 53б, *нашоу скверноу* 55б; появление в середине строки буквы *в*: *высотѣ* 13а, *нжнвшю* 50а; употребление написания *гг* для обозначения *нг*: *аггелъ* 15б, *ба*, *аггамъ* 5а, *аггаска* 50а; сохранение этимологического *з* в предлогах-приставках: *нз чрева* 105а, *нзъ едема* 90а, *разслабенаго* 12б. Для обозначения *н* употребляется буква *ї* (десятеричное с двумя точками) в соответствии с правилом: буква *ї* пишется перед гласными, а буква *н* перед согласными — *дѣвнїа* 51а, *вльненїе* 57б, но также *трїднєвное* 59а. Буква *о* употребляется в трех графических вариантах: *о*, *о* широкое и *w*. Очень широкое распространение имеют написания с утратой йотации (примеров много) и старославянское по происхождению написание корней с сочетаниями редуцированных с плавными: *влькомъ*, *прострѣлъ*, параллельно с русскими.

Материал рассмотренных древнерусских рукописей, связанных своим изготовлением с именем Киприана, позволяет считать, что проникновение второго южнославянского влияния в древнерусском письме, очевидно, являлось процессом длительным и постепенным, но несомненно, что это влияние следовало (в известной трансформации) также традициям евфимиевского письма.